

DOI: 10.21779/2077-8155-2023-14-2-34-43

УДК 291 + 297

М.В. Кирчанов¹

Содержание статьи

Введение
Цель и задачи. Терминология исследования
Актуальность
Мусульманская панк-культура в Индонезии в 1990-е гг.
Развитие мусульманской панк-культуры в Индонезии в 2000-е гг.
Фрагментация мусульманской панк-культуры в 2010-е гг.
Радикализация мусульманской панк-культуры в начале 2020-х гг.
Социокультурные особенности мусульманского панк-дискурса в Индонезии
Выводы

Информация о статье

Поступила в редакцию: 22.04.2023
Передана на рецензию: 28.04.2023
Получена рецензия: 15.05.2023
Принята в номер: 29.06.2023

Мусульманский панк-дискурс в современной Индонезии

Воронежский государственный университет, maksymkirchanoff@gmail.com

Аннотация. В статье приводится анализ современной панк-культуры в Индонезии в ее мусульманской версии. Автор рассматривает активность панк-групп, которые имеют репутацию промусульманских и происламистских в современной Индонезии. Новизна исследования заключается в анализе мусульманского панк-дискурса. В статье анализируется вклад мусульманского панк-дискурса в развитие и трансформацию современных идеологических предпочтений части мусульманской уммы. В статье также проанализирован широкий круг проблем, представленных в современном политическом дискурсе мусульманского панк-движения в Индонезии. Автор показывает, что спектр идеологических предпочтений верующих мусульман, интегрированных в панк-культуру, ограничен преимущественно консервативным исламом. Поэтому показан вклад представителей панк-движения в развитие концептов джихада. Автор анализирует идеологические особенности мусульманского панк-дискурса, полагая, что исламизм, консерватизм и антисиионизм являются его системными признаками. Предполагается, что панк-дискурс как форма массовой культуры может существенно влиять на развитие уммы в стране, где значительную часть социально и культурно активного населения составляет молодежь, склонная использовать ислам как фактор легитимации собственных форм политической активности.

Ключевые слова: Индонезия, ислам, панк-дискурс, исламизация панк-культуры, мусульманская панк-культура, исламизм.

¹ *Максим Валерьевич Кирчанов* – доцент кафедры регионоведения и экономики зарубежных стран и кафедры истории зарубежных стран и востоковедения Воронежского государственного университета, доктор исторических наук.

DOI: 10.21779/2077-8155-2023-14-2-34-43

UDC 291 + 297

Content of the article

Information about the article

*M.W. Kyrchanoff*²

Introduction.
General and specific objectives. Research terminology relevance.
Muslim punk culture in Indonesia in the 1990s.
The development of Muslim punk culture in Indonesia in the 2000s.
Fragmentation of Muslim punk culture in the 2010s.
Radicalization of Muslim punk culture in the early 2020s.
Sociocultural features of Muslim punk discourse in Indonesia.
Conclusions.

Received: 22.04.2023.
Submitted for review: 28.04.2023.
Review received: 15.06.2023.
Accepted for publication: 29.06.2023.

Muslim Punk Discourse in Contemporary Indonesia

Voronezh State University, maksymkyrchanoff@gmail.com

Abstract. The purpose of the article is to analyze contemporary punk culture in Indonesia in its Muslim version. The author examines the activity of punk bands that have a reputation as pro-Muslim and pro-Islamist ones in modern Indonesia. The novelty of the research lies in the analysis of the Muslim punk discourse and its contribution to the development and transformation of modern ideological preferences of a part of the Muslim Ummah. A wide range of issues presented in the modern political discourse of the Muslim punk movement in Indonesia is also considered. The author demonstrates that the range of ideological preferences of Muslim believers integrated into punk culture is limited mainly by conservative Islam. Therefore, the contribution of representatives of the punk movement to the development of the concepts of Jihad is also shown. The author analyzes the ideological features of the Muslim punk discourse, presuming that Islamism, conservatism and anti-Zionism became its systemic features. It is assumed that punk discourse as a form of mass culture can significantly influence the development of the Ummah in a country where a significant part of the socially and culturally active population are young people who tend to use Islam as a factor in legitimizing their own forms of political activity.

Keywords: Indonesia, Islam, punk discourse, Islamization of punk culture, Muslim punk culture, Islamism.

Введение

Движение панков стало важным сегментом западной массовой культуры второй половины XX века. Возникшее на Западе панк-движение постепенно проникло в другие регионы. Одним из пространств, куда культура панков проникла позднее, чем в другие регионы мира, стала Индонезия – самая густонаселенная мусульманская страна в современном мире. Панк-культура в странах, где большинство населения составляют мусульмане, в значительной степени отличается от аналогичных культурных трендов в других регионах. Во-первых, панк-движение в хронологической перспективе в Индонезии носило отложенный характер, появившись с опозданием. Во-вторых, панк-

² *Maksym Valer'evich Kyrchanoff* – Dr. Sc. (History), associate professor at the Department of Regional Studies and Economics of Foreign Countries and the Department of History of Foreign Countries and Oriental Studies, Voronezh State University.

культура носила преимущественно вторичный характер, возникнув под влиянием внешних, – западных культурных стимулов. В-третьих, панк-культура в Индонезии относительно быстро стала отличаться от «классического» западного первоисточника, обретая местные особенности, связанные с культурной и религиозной спецификой.

Вместе с тем протестный характер, недовольство ограничениями и формально предписываемыми правилами и нормами поведения в определенной степени, с одной стороны, сближает панк-культуру современной Индонезии с аналогичными американскими и европейскими культурными трендами. С другой стороны, ряд факторов, связанных с развитием Индонезии начиная с середины 1960-х гг., – значительная роль ислама в политической жизни, специфика индонезийской политической культуры существенно – повлияли на векторы и траектории в развитии панк-движения и связанных с ним культурных тенденций в Индонезии.

Цель и задачи. Терминология исследования

В центре авторского внимания в представленной статье проблемы истории и современного состояния панк-движения в Индонезии в контекстах его политической, культурной и социальной трансформации в направлении исламизации. Цель статьи – анализ феномена исламской панк-культуры в Индонезии. В число задач автора входит: 1) изучение исламизации панк-движения, 2) выявление политических и социальных особенностей мусульманской версии панк-культуры, 3) анализ перспектив развития исламизированного панк-дискурса в современной индонезийской массовой культуре. В представленной статье автором анализируется феномен панк-дискурса в Индонезии, ограниченный его мусульманским сегментом. Под исламским панк-дискурсом понимается индонезийская молодежная субкультура, основанная в музыкальной сфере под западным влиянием, представленным течениями панк-рока, а в религиозно-политической – на визуализации идей исламизма, антисиионизма, солидарности с мусульманскими меньшинствами, угнетаемыми в других странах.

Актуальность

Анализ панк-культуры в Индонезии входит в число актуальных задач современного российского индонезиеведения. Для этого есть несколько причин.

Во-первых, Индонезия, подобно другим государствам Азии и Востока, принимает участие в процессах культурной глобализации, которая стимулирует как развитие, так и трансформацию в контекстах местных обществ тех культурных практик, которые были трансплантированы извне, что относится и к панк-культуре. Во-вторых, у Индонезии как у самой населенной страны мусульманского мира есть демографические особенности. Весьма значительную долю составляет молодежь, интересующуюся не традиционной культурой, а альтернативной, в том числе и с панк-сегментом. В-третьих, традиционные проявления и измерения формально «высокой» культуры, представленные, например, литературой, музыкой, кинематографом, в настоящее время переживают кризис, будучи менее адаптивными к вызовам современности. В-четвертых, массовая культура Индонезии, представленная и панк-дискурсом, активно ассимилирует политические проблемы индонезийского общества, интегрируя их в собственные культурные практики. В-пятых, современные культурные пространства общества потребления и генерируемые им практики массовой культуры, включая панк-движение, стимулируют общество более активно рефлексировать относительно его политического наследия и опыта.

Все эти факторы указывают на необходимость анализа роли мусульманского

панк-дискурса в функционировании современной индонезийской массовой культуры в условиях параллельного соразвития как светских тенденций, так и исламских трендов.

Мусульманская панк-культура в Индонезии в 1990-е гг.

В Индонезии первые местные панк-группы появились значительно позже, чем на Западе, – только в 1990-е гг. [15]. Их политическая и культурная деятельность, ограничивалась участием в левом движении и протестных акциях, направленных против авторитаризма, а именно режима «нового порядка» Сухарто. Вклад раннего панк-дискурса в политический транзит, начавшийся в 1998 г., не следует преувеличивать.

В 1990–2000-х гг. индонезийский панк-дискурс подвергся значительной трансформации: панк-идеи стали оказывать более заметное влияние на развитие массовой культуры. В период 1990–2000-х гг. культурный и идеологический облик индонезийского музыкального андеграунда подвергался постепенной идеологизации, что привело к укреплению связей с левыми. Если в 1990-е гг. индонезийские панки были склонны к протесту и имели репутацию «anak nakal», т. е. «плохих парней», то в 2000-е гг. по мере «взросления» и смены культурных поколений они начали политически и идеологически мигрировать в направлении ислама, что привело к появлению в Индонезии такого культурного явления, как «punk Islami», то есть «исламский панк» – движение, которое фактически стремится интегрировать две формально чуждые культуры – панк и ислам.

С конца 1990-х гг. индонезийские участники панк-движения начали продвигать левые идеи, которые варьировались между антифашизмом, социализмом и анархизмом, что привело их к сближению с Народно-демократической партией (Partai Rakyat Demokratik). Падение в 1998 г. режима Сухарто стало причиной к трансформации индонезийской панк-культуры. Если в предшествующий период она была преимущественно антиавторитарной и левоориентированной, то начиная с 2000-х гг. идеологические предпочтения активистов панк-культуры меняются: теперь они явно симпатизируют мусульманству, что наиболее ярко выражено в творчестве группы «Punk Muslim», созданной в 2007 г.

Развитие мусульманской панк-культуры в Индонезии в 2000-е гг.

Развитие индонезийской панк-культуры и ее постепенная исламизация стали следствием одновременного действия ряда факторов: 1) предшествующая политика «нового порядка», направленная против неподконтрольного и оппозиционного мусульманского; 2) участие Индонезии в процессах глобализации, в том числе и культурной, что неизбежно усиливало коммерциализацию культурных индустрий; 3) общий рост влияния ислама вследствие снятия ограничений, существовавших до 1998 г., участие мусульман в политической жизни, чем воспользовались умеренная часть уммы и радикалы. Группа «Punk Muslim» была создана гражданским активистом Ахмадом Заки, который, используя исламскую проповедь, пытался решать социальные проблемы бездомных детей и подростков в Джакарте.

«Punk Muslim» фактически представляет собой движение, которое попыталось «объединить панк-культуру и исламское учение» [16, с. 54]. Ахмад Заки, Буди Хайрони, Бово и другие активисты панк-движения стремились сформировать позитивный и привлекательный образ панка как культуры, вполне соответствующей нормам ислама. Мусульманский панк-дискурс возник в Индонезии в результате влияния «социальных сетей и растущей экономики культурной индустрии», что привело к активизации мусульман, которые не только создают, но и «распространяют и потребляют культурный

дискурс, основанный на исламских ценностях» [1]. Активисты панк-движения в Индонезии подчеркивают, что «мусульманский панк – это сообщество последователей исламской религии, у которых есть панк-мысли» [14].

Поэтому панк-движение начало активно использовать алармистский дискурс, указывая на опасность светского радикализма. Один из активистов панк-культуры в Индонезии Айк использует именно такую риторику, подчеркивая, что «если мы не выберем мусульманских лидеров, то победят немусульмане» [9]. Панк-активисты в Индонезии в 2000–2010-е гг. были участниками процесса исламизации индонезийского общества, будучи вовлеченными в деятельность групп, изучающих Коран и слушающих уличных проповедников. Один из лидеров панк-группы «Skull» подчеркивает, что политической и идеологической основой индонезийского панк-дискурса является «единобожие и вера в Аллаха» [12].

В силу того, что исламский панк-дискурс в Индонезии «связан не только с верой, но и с музыкальным самовыражением, фанаты панка собираются после концертов, чтобы вместе помолиться и послушать проповеди» [10]. К концу 2010-х гг. число мусульманских панк-групп в Индонезии выросло. Среди них доминирующие позиции занимали «The Fourty's Accident» (Сурабая), «Ketapel Jihad» (Депок), «Anti Mammon» (Богор), «Melody Maker», «Skull», «Kodusa», «Purgatory» (Джакарта). Поклонники подобных групп во время концертов скандируют религиозные лозунги, например «Пророк Мухаммед навсегда» [4].

Подобные группы актуализировали в Индонезии коллективный запрос общества на изменения, так как «рожденное в мире социальных сетей новое поколение индонезийских мусульманских активистов приняло новую культурную форму. Независимо от их религиозных убеждений они смогли использовать популярную культуру и другие западные социальные формы... Несмотря на то, что основной дискурс их лозунгов был похож на дискурс типичных радикальных мусульман... они артикулировали его более привлекательно, надев модные футболки, продвигая свои лозунги на английском языке... вместо того, чтобы носить халаты в арабском стиле» [1].

Комментируя синтез в рамках индонезийского панк-движения исламской идеологии и социальных лозунгов, Хикмаван Саефулла утверждает, что «участие молодежи в субкультурах отражает индивидуальную и коллективную попытку решить свои социальные и экономические проблемы, лишившие их возможностей и маргинализировавшие их в повседневной жизни, а правый исламизм отражает актуальные трансформации сопротивления молодежи в ответ на поставторитарные социальные, политические и экономические условия. Именно ислам и исламизм стали наиболее жизнеспособными идеологическими альтернативами для андеграундной субкультурной молодежи из-за отсутствия внятного левого движения в результате репрессий» [8, с. 121].

Фрагментация мусульманской панк-культуры в 2010-е гг.

Именно слабость светского политического и гражданского движения против авторитаризма и нерешенных социальных проблем стимулировала рост альтернативных культурных трендов, что способствовало исламизации панк-дискурса. По мнению экспертов, участники панк-движения в Индонезии, несмотря на то, что предпочитают «носить ирокезы, кожаные куртки и мешковатые джинсы, утверждают, что их, как и первых британских панк-рокеров, по-прежнему отличает бунтарство и идеология, направленная против истеблишмента, выражая это пением об исламских ценностях, свободе Палестины и других социальных проблемах, стоящих перед мировым

мусульманским сообществом» [2].

Индонезийские аналитики, комментируя особенности подобных групп, подчеркивают, что, «когда они слышат призыв к молитве, то прекращают свою деятельность и первыми молятся. Для них ислам остается основным ориентиром по сравнению с чем-либо еще» [12]. Поэтому, как полагает политический эксперт Марко Феррарезе, субкультуры панков в Индонезии «лиризируют жесткие религиозные взгляды» [6], тем самым способствуя их популяризации в молодежной среде. Ряд авторов высказывают мнение, что появление мусульманского панк-движения в Индонезии содействует формированию положительного образа ислама, основанного на «мире, труде и любви», так как участники панк-движения под лозунгами ислама «заинтересованы не только в продвижении позитивных ценностей через свою музыку, но и в решении важных социальных проблем, волнующих мировое исламское сообщество, таких, как война в Палестине» [4].

В этом контексте индонезийские субкультурные пространства, связанные с панк-дискурсом, «позволяли молодым людям... экспериментировать с альтернативными идентичностями, отличными от идентичностей, созданных государством или доминирующим обществом» [8, с. 132]. В такой ситуации индонезийские панк-группы стремятся превратить ислам в центральный элемент своей идеологической программы. Поэтому участниками панк-движения в современной Индонезии заявляют: «... в нашей музыке есть послание, направленное против отступничества Израиля и Соединенных Штатов» [12]. В этой ситуации мусульманский панк-дискурс «стремится дать своим поклонникам компас для навигации между панк-идеологией и религией, а также переосмыслить, что значит быть мусульманином» [4].

Поэтому панк-движение в Индонезии стало попыткой представить исламский дискурс в массовой культуре, «предупредив своих фанатов об опасностях либерализма» [1]. Рост числа подобных групп стал следствием политики в отношении левых, которые начиная с середины 1960-х гг. последовательно подвергаются маргинализации, хотя сами мусульманские панк-группы осознавали свое периферийное положение в культуре и не стали мейнстримом [12].

Маргинализация панк-групп связана и с отсутствием единства внутри движения, в рамках которого существуют не только фундаменталисты, но и умеренные, которые полагают, что исламское панк-движение может популяризировать идею религиозной терпимости [4]. Невозможность открытого выражения левых идей привела к тому, что их стали облекать в форму политического ислама. Исламизация панк-дискурса стимулировала ассимиляцию исламом левых настроений, которые усиливались из-за множества нерешенных социальных и экономических проблем в индонезийском обществе.

Деятельность панк-групп в Индонезии не ограничивалась развитием альтернативной музыкальной культуры. Например, панк-группа «Skull» продвигала идеи джихада. Кроме того, многие представители мусульманского панк-движения придерживаются радикальных политических взглядов, включая последовательный антисионизм, так как для индонезийского исламского панк-дискурса характерна солидарность с ближневосточными мусульманами в их неприятии Израиля. В одном из текстов «Skull» не только содержится призыв к тем, кто «произнес слова шахады», но и утверждается, что «Израиль объявил войну словами, давайте сражаться во имя Аллаха. Давайте вести джихад на пути Аллаха» [12]. Если одни индонезийские мусульманские панк-группы радикальны, то другие используют более умеренный исламский дискурс, полагая, что следует проявлять «терпимость по отношению к женщинам и ЛГБТ-

сообществу» [4].

Радикализация мусульманской панк-культуры в начале 2020-х гг.

В целом в Индонезии, как и в других незападных странах, куда проникали американские и европейские культурные и музыкальные стили, одновременно развивались разные тренды, в рамках которых «панк-рок – это религия, а религия – это поп-культура... Индонезия в настоящее время является одной из самых активных экстремальных музыкальных сцен в мире... традиционно антиконформистские субкультуры металла и панк-музыки получили новое развитие, что привело к консервативному повороту в мусульманской политике страны. Приняв западные стили и символы, мусульмане Юго-Восточной Азии использовали их в качестве рупоров консервативной исламской пропаганды» [13]. Это и привело к институционализации мусульманского панк-дискурса и связанных с ним течений. Несмотря на то, что «“исламский панк” на первый взгляд звучит почти как оксюморон, но он быстро развивается в Индонезии» [11].

В конце 2010 – начале 2020-х гг. общий вектор развития индонезийского мусульманского панк-движения начинает меняться. К началу 2020-х гг. индонезийские исламские панк-активисты, вероятно, выполнили задачу, связанную с радикальным расширением допустимых границ в современной массовой музыкальной культуре. Фактически активность мусульманских панк-групп положила начало как легитимации, так и продвижению в культурном пространстве Индонезии других музыкальных трендов, включая Heavy Metal, успех которого в ранние 2020-е гг. был бы маловероятен без предшествующей активности панк-сегмента.

В рамках таких тенденций в индонезийском мусульманском панк-дискурсе в начале 2020-х гг. возникает новое, умеренное течение, представленное группой «Vaserot» [7], в значительной степени отличающейся от других: она является женской, и ее участницы – Фирда Марсия Курниа, Види Рахмавати и Эуис Сити Айсия – поют на английском. Это новое течение в индонезийской панк-культуре, которое актуализировало общие тенденции к феминизации [6] и столкнулось с сопротивлением со стороны консервативного мусульманского большинства, так как в индонезийском панк-дискурсе «воспроизводятся и усиливаются мужские нормы, что делает сцену постоянно проблематичной, а иногда и небезопасной для женщин» [13]. При этом во время выступлений группа стремится по возможности соблюдать дресс-код, предписанный женщинам, заявляя, что «хиджаб и металл – разные вещи... хиджаб – это моя индивидуальность, а металл – мой музыкальный жанр» [3].

В целом, радикальная западная стилистика, представленная в том числе и панк-музыкой, не смогла в полной мере ассимилироваться в Индонезии и адаптироваться к местным культурным реалиям в силу того, что «элементы панк-моды и образа жизни представляют собой нечто чуждое индонезийской культуре, поскольку панк – это западный импорт, символизирующий практику, которая подрывает давние ценности порядка, применяемые для регулирования социальной жизни» [13]. На современном этапе мусульманский панк-дискурс – уникальное явление в индонезийской массовой культуре.

Социокультурные особенности мусульманского панк-дискурса в Индонезии

Определение однозначного статуса панк-движения и его положения в культурном и социальном ландшафтах в силу целого ряда причин представляется затруднительным.

Во-первых, для мусульманского сегмента в панк-культуре характерна

определенная маргинальность, ставшая следствием присущего ему культурного и эстетического радикализма, что проявляется в музыкальных предпочтениях носителей этой субкультуры.

Во-вторых, маргинальность индонезийского панк-дискурса стимулирует и его фронтирность, которая имеет несколько проявлений. С одной стороны, феномен панк-культуры в ее религиозной версии в современной Индонезии формально фронтирен, так как актуализирует проявления транскультурности, возникнув и развиваясь как результат встречи и взаимовлияния индонезийской и западной культур. С другой стороны, панк-дискурс в самой Индонезии обладает характеристиками фронтирности, так как не представляется возможным локализовать его только в рамках мусульманской или светской культуры.

В-третьих, фронтирность мусульманского панк-дискурса актуализирует и политические противоречия, связанные с его функционированием. Будучи западным трансплантатом в культурные контексты и пространства самой населенной мусульманской страны, панк-сегмент не стал сферой доминирования прозападных культурных тенденций. Возникнув в результате культурной глобализации, панк-культура в Индонезии актуализировала не западные радикальные ценности, а недовольство верующей молодежи, отдельные представители которой предпочли выражать свои исламистские идеологические предпочтения, используя практики культурного и социального поведения, привнесенные извне.

В-четвертых, мусульманский панк-дискурс в современной Индонезии, развиваясь в значительной степени стихийно, актуализировал недовольство части верующей молодежи своим мадригальным или фронтирным статусом в социальной структуре страны. Представители радикальной панк-культуры в ее мусульманской версии игнорировались крупнейшими общественными организациями мусульман, занимающимися развитием исламского образования, к которому носители панк-идеологии фактически не имели доступа. Это сделало, вероятно, неминуемым их дрейф в сторону радикального ислама, содействуя как радикализации, так и актуализации в музыкальном дискурсе чувства недовольства современной политической системой и подчеркнутым проявлениям солидарности с национально-освободительной борьбой мусульман в других регионах мира.

Выводы

Индонезийский панк-дискурс стал формой функционирования индонезийской массовой культуры в начале XXI века, так как более ранние традиционные формы развития культурных предпочтений и стратегий поведения общества потребления оказались неэффективны в контекстах усиливающегося влияния политических и культурных альтернатив, возникших в Индонезии в результате процессов модернизации и секуляризации. Панк-культура Индонезии перенаправила политизацию культуры, которая началась ранее, в несколько иное, оппозиционное направление. Политизация культурных практик и стратегий под эгидой панк-феномена не только могла стимулировать рост оппозиционных настроений, но и придала протестному движению мусульманский характер.

Исламизация панк-дискурса в Индонезии свидетельствует о том, что у ее уммы имеется значительный адаптивный потенциал: радикальные сегменты уммы смогли использовать столь чуждое исламу пространство, как панк-дискурс. Индонезийское панк-движение обнажило политические, социальные и гендерные противоречия индонезийского общества. В результате его постепенного сближения с определенными

сегментами в умме и последовательной радикализации (исламизации) появилось больше возможностей для самовыражения у тех групп, которые не могли этого сделать в рамках доминирующих политических, культурных и религиозных тенденций. Индонезийский панк-дискурс способствовал переменам и культурным трансформациям в обществе.

В современный культурный канон, формируемый панк-дискурсом, интегрируются коллективные травмы политической памяти индонезийского общества, включая присущий ему протестный потенциал и склонность к переменам, связанную с требованиями секуляризации и гендерного равенства, которые выдвигаются определенными сегментами общества, в том числе – и мусульманами. Универсалией индонезийской политической культуры в начале XXI века стало использование культурного и социального языка ислама, что содействовало ассимиляции формально чуждых идей, включая панк-дискурс. В условиях слабости гражданского общества и отсутствия культурных институтов западного типа панк-культура в Индонезии была обречена на исламизацию.

В целом современный панк-сегмент в индонезийской массовой культуре множеству позволяет одновременно существовать форм восприятия политических и религиозных реалий, связанных с различными субкультурами, склонными использовать проявления панк-дискурса, ассимилируя их в более широком исламском дискурсе.

Литература

1. *Ardhianto I.* Contemporary Islamic Movement, Popular Culture and Public Sphere in Indonesia: The #IndonesiaTanpaJIL Movement // *Archipel*. 2018. No. 95. – Pp. 151–171. – URL: <https://journals.openedition.org/archipel/652?lang=en>
2. *Ardiansyah T., Purnama J.* In Indonesia, pious "punks" promote Islam // *Reuters*. 2017. April 11. – URL: <https://www.reuters.com/article/religion-indonesia-band-idUSKBN17D1EK>
3. *Cochrane J.* In Indonesia, 3 Muslim Girls Fight for Their Right to Play Heavy Metal // *The New York Times*. 2017. September 2. – URL: <https://www.nytimes.com/2017/09/02/world/asia/indonesia-voice-of-baceprot-girls-heavy-metal.html>
4. *Djatmiko C.* Fighting Religious Intolerance with 'Punk Muslim' // *Indonesia Expat*. 2017. April 26. – URL: <https://indonesiaexpat.id/featured/fighting-religious-intolerance-punk-muslim/>
5. *Donaghey J.* Punk and feminism in Indonesia // *Cultural Studies*. 2021. Vol. 35, no. 1. Shifting Undergrounds in East and Southeast Asia. – Pp. 136–161.
6. *Ferrarese M.* Punk and metal bands riff on conservative Islam // *Nikkei Asia*. 2018. May 25. – URL: <https://asia.nikkei.com/Life-Arts/Arts/Punk-and-metal-bands-riff-on-conservative-Islam>
7. *Gordon A.* Voice of Baceprot: how Indonesian Muslim trio found freedom in heavy metal // *Revolver*. 2021. October 21. – URL: <https://www.revolvermag.com/music/voice-baceprot-how-indonesian-muslim-trio-found-freedom-heavy-metal>
8. *Hikmawan S.* More Than Just Devotion': The Conservative Turn Among Subcultural Muslim Youths in the Indonesian Underground Music Scene // *Muslim Politics Review*. 2022. Vol. 1, no. 2. – Pp. 117–152.
9. *Hikmawan S.* Punk tidak mati di Indonesia, mereka menjadi Islami // *The Conversation*. 2018. Maret 23. – URL: <https://theconversation.com/punk-tidak-mati-di-indonesia-mereka-menjadi-islami-93867>
10. Indonesia's 'Islamic Punk' Movement Marries Religious Faith With Musical

Rebellion // Saigoneer. 2017. April 20. – URL: <https://saigoneer.com/saigon-music-art/9862-indonesia-s-islamic-punk-movement-marries-religious-faith-with-musical-rebellion>

11. *Manunggal E.J.* Gerakan "Islam Punk" di Indonesia Menikahkan Keyakinan Agama dengan Pemberontakan Musik // Kompasiana. 2022. Maret 5. – URL: <https://www.kompasiana.com/esajati/62230f64e2d60e75263043b3/gerakan-islam-punk-di-indonesia-menikahkan-keyakinan-agama-dengan-pemberontakan-musik>

12. *Mubarak Z.* Berjihad lewat Musik Underground, Ubah Salam Metal jadi Satu Jari Tauhid // JPNN.com. 2011. Maret 9. – URL: <https://www.jpnn.com/news/berjihad-lewat-musik-underground-ubah-salam-metal-jadi-satu-jari-tauhid>

13. Punk und Islam in Indonesien // Under Dog. 2020. Juni 15. – Режим доступа: <https://www.underdog-fanzine.de/2020/06/15/punk-und-islam-in-indonesien/>

14. *Putra M.* Syiar Islam Kaum Punk Pulogadung // CNN Indonesia. 2017. Desember 18. – URL: <https://www.cnnindonesia.com/nasional/20171127123132-20-258321/syiar-islam-kaum-punk-pulogadung>

15. *Rokib M.* Punk Muslim: the emergence of new Muslim youth movement in Indonesia. – Bangkok: Asian Resource Foundation, 2014. – 109 p.

16. *Rokib M., Sodiq S.* Muslims with tattoos. The Punk Muslim Community in Indonesia // Al-Jāmi‘ah: Journal of Islamic Studies. 2017. Vol. 55, no. 1. – Pp. 47–70.